

Ирина Тубина

Травы детства

Ирина Тубина
Травы детства

«Автор»

2025

Тубина И. С.

Травы детства / И. С. Тубина — «Автор», 2025

Рассказ о детстве девочки о её восприятие с окружающей природы, общение с близкими родственниками. Её раздумья о жизни и смерти. Рассказы бабушки о прошлом.

© Тубина И. С., 2025

© Автор, 2025

Ирина Тубина

Травы детства

– 1 –

И. Тубина

Травы детства

Дядя Вася купил свой «Москвич», когда до пенсии ему оставалось два года. Сам перебрал мотор у железного коня, покрасил в оранжевый цвет и гонял старую колымагу, словно мальчишка новый велосипед. Он выжимал предельную скорость, рискованно шёл на обгон и оставлял позади даже иномарки. В жажде скорости и первенства, дядя Вася выезжал на встречную полосу, и даже я, любительница быстрой езды, закрывала глаза, чтобы не видеть, как мы врежемся во встречный «КАМАЗ». Тетя Надя, привычная к дядиным гонкам, молча, смотрела на дорогу. Я просила дядю:

– Нельзя ли потише ехать?

А он хохотал:

– Всё равно на кладбище едим!

Мне не нравился этот чёрный юмор, и я говорила:

– Я хочу долго жить, чтобы понять себя и людей.

– Ну, на это никакой жизни не хватит, – философски отвечал дядя и прибавлял скорость.

Зато, когда мы мчались по своей полосе, за окном «Москвича» расстилалось нежно-зелёное, голубоватое у горизонта поле, из динамика несло: «Травы детства пахнут сладко – сладко, остается горечь на губах...» душу наполняла тихая радость. Словно не было печалей, а только эта дорога, а вдали светлые берёзовые колки. И вот долгожданный момент. Сколько раз я проезжала на автобусе по Тюкалинскому тракту мимо этого неприметного свертка... Ничего в нем нет особенного: с одной стороны березовый колок, а с другой чистое поле и неширокая проселочная дорога. Да у дороги указатель «Красная Горка – 6 км». Сколько таких пыльных, поросших травой свертков по Тюкалинскому, по любым другим трактам? Не сосчитать, но только тут кадрами неснятого кино прокручивается перед глазами босоное, загорелое моё детство.

Вот мы проехали мимо деревни, не к кому туда заезжать. Народ там больше приезжий, знакомые или уехали, или умерли. Да и жили мы не в деревне, а вон на том косогоре над рекой. Два дома смотрели в спокойные воды реки: дом моего деда-бакенщика и дом дяди Васи. Потому, когда в деревне телевизоры смотрели, мы при керосиновой лампе вечера коротали, да радио на батарейках слушали. Нескучные те вечера, как самую большую ценность про запас храню. Вспомню – сердце порадую. Огороды огромные, плечи от коромысла заболят, пока их польёшь. Но душа спокойна, что каждое растение живительной влаги получило: ровно зеленеют гряды лука, моркови, чеснока, по дорожке усы протянули огурцы, подсолнух смотрит через плетень, в малиннике вспыхнули огоньки спелых ягод. Ветки яблони гнуться от зелёных плодов, крыжовник ягодами, как бисером усыпан. Сейчас в огородах летние водопроводы, садоводы грядки из шланга

-2-

поливают. А тогда – коромысло на плечи и вперед по вытоптанной в конотопке – траве тропиночке...

Выкатится солнышко из-за заречных лугов, розовым светом разольётся по сонным волнам, по песчаному берегу, по ясному небушку. Осветит нежным, нежарким светом бабушку Соню, неторопливо идущую по тропинке с полными ведрами. Ступает она осторожно, боится

воду расплескать, а за ней, как гусята, идут внук Витя и внучка Лена. Так же ступают осторожно по тропочке, чтобы воду не расплескать, напоить помидоры и огурцы, василькам и макам плеснуть воды, чтобы глаз радовали цветением. Витя и ростом мал, и худющий, а тащит ведра, как здоровый мужик. У Лены хоть ведра поменьше, но и ей трудно. Ведь надо до жара успеть, пока земля не раскалилась, как плита напоить растения. Зной поднимается над полем, воздух дрожит, словно плавится.

Похлебали ущицы, и отдохнуть тянет. В горнице прилегли отдохнуть бабушка и внучка, а Витя отдыхает в сенках, разглядывает стены обклеенные картинками из журнала «Огонёк». Тут изнуренные репинские бурлаки

и яростная боярыня Морозова, тишина левитанского пейзажа и бушующие волны девятого вала. Куинжевская лунная ночь напоминает о майской ночи Гоголя. Но думает он о том, как ещё до зорьки отогнал корову Майку в стадо, возвращался освещенный рассветом, поеживаясь от утреннего холода. Витька шел торопясь, ему не терпелось испытать новую закидушку. С вечера томились в консервной банке жирные черви. Сменив ботинки на галоши, он в старенькой телогрейке выбежал на берег, раскрутив леску с поводками, забросил её далеко от берега. Эту закидушку привёз городской родственник Николай Павлович Рыбин. Приехал он на дералюминовой лодке с мощным мотором. Закидушка эта могла вызвать зависть хоть у кого: с колокольчиком из нержавеющей стали, с ровным литым грузилом (а не с гайкой какой-то!), с блестящими крючками на тонких поводках. Леска ровная, тонкая на поводках и прочная длинная основная нить обещали удачную рыбалку. Так и вышло: поймал несколько чебаков и даже небольшую стерлядку. Но тут с яра бабушка позвала поливать огород...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.